

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

ГЕНЕРАЛ
ИМПЕРИИ

2

Генерал Империи

Дмитрий Коровников

Генерал Империи – 2

«Автор»

2023

Коровников Д. Н.

Генерал Империи – 2 / Д. Н. Коровников — «Автор»,
2023 — (Генерал Империи)

Год 2247-й. Тридцать лет назад во 2-й Александрийской войне сошлись звездные флоты Российской Империи и Американской Сенатской Республики. В итоге нет больше на просторах бесконечного космоса ни одного, ни второго государства, а беспощадные сражения за передел секторов контроля все продолжают...И теперь на кону восемьдесят тысяч звездных систем бывшей Альтарианской Империи. Не правда ли, есть за что сражаться и за что умирать! Меня зовут Александр Васильков. Я бывший адмирал Российской Империи и шестизвездный адмирал Флота Вторжения периода Звездного Анабасиса... Но в данный момент я всего лишь капитан линейного крейсера «Одинокий», соправитель планеты Аль-Сафия-3, а по факту – простой воин Империи Мин. Очередной Империи, которая вот-вот падет...

© Коровников Д. Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дмитрий Коровников

Генерал Империи – 2

Глава 1

Весть о разгроме мятежного флота Вей Джан Гоу в системе «Селеста», переданная командующим Дессе фотонной почтой в столицу Астрополис, была омрачена другой, намного более важной и страшной для Империи вестью. Основатель династии, правящий император Гуан Мин неожиданно для всех заболел «черной лихорадкой» причем в самой агрессивной ее форме, когда болезнь буквально съедает человека за несколько суток, не давая шанса выжить практически никому...

Усилия лучших специалистов-медиков, технологии регенерации клеток и новейшие препараты-блокаторы не могли справиться с прогрессирующей болезнью, лишь на время замедляя ее течение и облегчая страдания несчастного.

В залах и коридорах Большого Дворца стало тихо и безлюдно, некая тревожность заполняла сейчас собой его пустые анфилады, отзываясь эхом в сердцах обитателей императорской резиденции. А еще был страх, страх перед неизвестностью, страх сказать лишнего, страх за свою жизнь.

Та форма «черной лихорадки», которая поразила легкие Гуан Мина, была настолько редка, что у многих закралась мысль о неслучайности произошедшего. Даже в трущобах провинциальных колоний на Астрополисе надо было очень постараться, чтобы подхватить эту болезнь. А тут она каким-то образом пробралась во дворец, да еще умудрилась заразить собой самого главного его жильца. В такие совпадения мог поверить только слабоумный, но доказательств ни у кого не было, а опасения за свою жизнь заставили замолчать всех тех, у кого возникли сомнения.

Однако, возможно, не только страх заставлял молчать обитателей дворца. Династия, которую основал Гуан Мин по мнению многих, в том числе и высших сановников Империи, к сожалению, а для кого-то к счастью, не обладала тем уровнем авторитета, с помощью которого можно было управлять десятками тысяч звездных систем. Времена, когда императора почитали, боялись и помнили его воинские заслуги, давно прошли. Новообразованная Империя, наскоро спаянная из осколков Альтарианской Республики, Цеха Карринатов, Доминиона Вала, сектора Нивхов и остальных, была неоднородна и даже, можно сказать, искусственна. Так что удержать власть на ее бескрайних просторах можно было, либо большой кровью, либо единой целью.

Гуан Мин не хотел заливать кровью сектора своей Империи, выжигая любую форму сепаратизма и неприятия новой династии. Император, несмотря на военное прошлое и адмиральские погоны, был миролюбивым человеком и мягким правителем. Цели же, способной сплотить всех, от простых колонистов, до древних альтарианских семей, наш император поставить не сумел. Финалом такого правления стал разброд и шатание на окраинах Империи, вылившиеся в мятеж Вей Джан Гоу...

Династия Мин, даже еще толком не встав на ноги, уже была готова погибнуть...

«Внезапная» болезнь императора стала для многих, желающих подхватить скипетр из его слабеющих рук, шансом на возвышение...

Между тем состояние монарха ухудшалось с каждым часом. Лейб-медики только разводили руками и советовали двору готовиться к худшему. К ложу умирающего, а в том, что Гуан Мин не жилец, у всех, кто его сейчас видел, сомнений не существовало, был в срочном порядке вызван первый министр Империи – Птолемей Янг.

Министр происходил из древнего альтарианского рода, некогда проживавшего в секторе, который сегодня носит имя – «Западная Гекзархия». С юных лет его готовили к государственной службе, обучая искусству дипломатии и управления. Молодой Птолемей обладал природной смысленностью и умел быстро осваивать большие объемы информации. Юноша делал ошеломительные успехи в изучении наук и очень скоро стал одним из выдающихся ученых в только что созданной Империи. С первых самых низких ступеней политической иерархии Янг демонстрировал энциклопедические знания практически во всех областях.

Карьера молодого чиновника, чья семья, потерявшая родовые планеты и переселившаяся на Астрополис, стремительно развивалась, и уже в двадцать пять лет он получил звание генерала-министра первого ранга. К тридцати годам Птолемей, перескочив сразу два уровня, стал министром двора и одним из старших советников самого императора. Непревзойденное умение управлять всем и всеми, да еще и при любых обстоятельствах, сделало этого человека незаменимым в глазах Гуан Мина. Птолемей платил своему господину самоотверженным трудом и верностью, несмотря на то, что являлся чистокровным альтарианским патрицием, в среде которых верностью новой династии могли похвастаться далеко не все...

Постепенно Птолемей Янг сумел найти подходы и нити ко всем группировкам дворца и, наконец-то, занял полагающееся ему по праву место первого министра. К сожалению, пост этот ему достался именно в то время, когда на Империю начали одно за другим рушиться несчастья. Как ни старался новый глава правительства предотвратить надвигающуюся катастрофу, в данных обстоятельствах ему мало что удавалось сделать. Слава Птолемея как великого управленца сильно страдала от этого, но еще больше страдало его самолюбие...

Когда первый министр прибыл к постели умирающего, император Гуан Мин обратился к нему с такими словами:

– Мой верный слуга и соратник, ты являешься оплотом государственности и спокойствия в Империи. Когда я покину этот мир, позаботься о том, чтобы мой любимый сын – Ван, несмотря на свой юный возраст, сохранил власть за собой. Будь ему опорой и защитником пока мальчик не достигнет совершеннолетия...

– Мой повелитель, – изумленно воскликнул Птолемей, – неужели вы хотите передать титул вашему младшему сыну Вану в обход Гуожи?! По закону Таблиц лишь старший из сыновей может унаследовать трон!

– Мой старший сын, к сожалению, не рожден управлять государством, природа не наделила его, так скажем, качествами настоящего правителя. Юноша слишком нерешителен и неразумен, ты прекрасно знаешь это и без моих слов...

– Наследник Гуожи достаточно способный для того, чтобы принять власть, – не согласился с императором, Птолемей, – ни у кого из ваших приближенных нет в том сомнений... Даже если бы я поддержал наследника Вана, как вы того просите, Совет Десяти никогда не утвердит мальчика новым императором. Традиции в Империи должны быть незыблемыми...

– Сомнения есть у меня, этого вполне достаточно, – закашлялся Гуан Мин. – Что касемо традиций, то я первый из династии, а значит, мне эти традиции и устанавливать...

– Да, но если мы объявим наследником вашего младшего сына, многие в Империи могут не согласиться с таким грубым нарушением закона, – настаивал Птолемей Янг, знавший как истинный альтарианец, силу вековых обычаев на просторах Ойкумены. – Поверьте мне, господин, и поэтому я молю, чтобы вы изменили свою волю...

Сложность ситуации заключалась в том, что у императора было несколько жен. Практически все они имели от него детей, которые впоследствии становились князьями и княгинями Империи. Все его дети были еще достаточно малы, чтобы своим авторитетом как-либо влиять на политику государства. Старшему сыну императора – Гуоджи, рожденному от его первой жены – императрицы Су-и, было на тот момент всего тринадцать лет. Его воспитывали как

наследника престола, но Гуоджи действительно не отличался умом, был очень пассивным и бесхарактерным.

Маленькому Вану – четвертому по счету сыну Гуан Мина в этом году исполнилось восемь. Император просто обожал мальчика и постоянно выделял его из всех остальных своих детей. Ван был сыном его любимой жены – молодой красавицы, императрицы Таисии. (Ну, «молодой» мы оставим за скобками, как вы понимаете после криорегенерации все земляне, прошедшие ее так скажем вовремя, выглядели довольно-таки молодыми).

Что касается Таисии Константиновны, то она действительно выглядела на все сто (не лет, а процентов, конечно). Но сейчас не об этом...

Вернемся к ее с Гуан Мином сыну. По свидетельствам многих, мальчик от природы был очень смысленным и бойким. Он без труда постигал науки и впитывал в себя знания и опыт, буквально как губка. Из Вана со временем действительно мог бы получиться достойный правитель и гордость династии, но рождение четвертым по счету не давало ему практически никаких шансов занять трон.

Единственным исключением, разрешающим обойти традицию старшинства, являлась последняя воля императора, закреплённая в завещании и после этого единогласно утверждённая Советом Десяти.

Данный Совет состоял из высших сановников Империи и являлся главным законодательным органом государства. Министры, входящие в него, практически все были главами или наследниками самых влиятельных и богатейших альтарианских и земных родов. Лишь единицам из так называемых «новых» людей, таких, к примеру, как первый министр Янг, удавалось стать его членами. Все десять министров, прежде всего, отстаивали интересы своих семей и зависящих от них партий, редко задумываясь об интересах государства. Тайные коалиции, которые возникали в Совете, были рассчитаны на удержание и укрепление собственной власти.

Большинство из членов Совета Десяти считало Гуоджи законным наследником, уже сейчас пытаясь влиять на него и его мать теми или иными способами. Именно поэтому в словах Птолемея Янга о том, что нарушение традиции престолонаследия может спровоцировать серьезные последствия, была суровая правда. И сейчас первый министр с ужасом для себя осознал, что лежащий перед ним, захлебывающийся собственной кровью, император Гуан Мин, настроен в этом вопросе крайне решительно.

– Мой господин, – осторожно продолжил Птолемей, стараясь подобрать нужные слова, – я умоляю вас осознать всю опасность подобного решения. Один неверный шаг, сделанный под действием эмоций, может привести к гибели всего государства... Династия итак переживает не лучшие времена, престиж ее падает, несмотря на все наши усилия и победы над врагами... Если дать очередной повод нашим врагам, династия Мин может прекратить свое существование...

– Я лучше кого-либо в этой Галактике знаю, что будет правильной для моей династии! – грозно воскликнул император, несмотря на предсмертную лихорадку, собрав всю оставшуюся волю в кулак.

Птолемей в страхе рухнул перед его ложем на пол и склонил голову. Сановник прекрасно понимал, что жизнь его сейчас висит на волоске. За подобные дерзкие речи, император мог легко приказать умертвить своего первого министра. Однако тот, отдышавшись и успокоившись, не стал наказывать Птолемея, лишь снова тихо продолжил:

– Я вознес тебя на вершину власти, и только благодаря мне ты из простого князя превратился во второе лицо в Империи. Если в тебе еще осталась благодарность и верность, сделай так, как я прошу!

С этими словами император Гуан Мин испустил свой последний вздох...

Глава 2

Победный клич раздался на кораблях имперского флота, когда всем стало ясно, что же произошло. Одновременно крик ужаса и страха вырвался из уст мятежников, наблюдавших на экранах и тактических картах высокого разрешения, как их флотоводец и учитель бесславно погиб в схватке с рядовым крейсером врага. Это было крушение веры повстанцев в полубожеественную силу своего предводителя.

После того как мой «Одинокий» целым и невредимым выскочил из облака обломком, оставшихся от некогда непобедимого линкора «Черный Дракон», стотысячная армада крейсеров теперь была всего лишь сборищем испуганных бандитов и мародеров. Ничто другое не могло нанести такого страшного урона флоту мятежников, какой нанесла гибель их вождя, человека в непогрешимость, правоту и бессмертие которого они верили...

Все десять туменов, минуту назад так отчаянно сражавшиеся и уже было потеснившие имперский флот «Лиса» Дессе, практически одновременно прекратили атаку и в нерешительности и непонимании что делать, начали пятиться назад. Легионерские корабли, видя смятение в их рядах, с удвоенной силой набросились на деморализованного противника. Битва у планеты Селеста-4 разгорелась с еще большей силой. Только теперь четыре регулярных легиона Империи Мин, окончательно разбив «фалангу» и еще плотней сомкнув собственные ряды, начали медленно, но неуклонно давить на, заматававшиеся по пространству тумены...

Повстанческий флот, хоть в нем и было в несколько раз больше кораблей, чем у имперцев, в ужасе побежал из сектора боя. Командующие туменов не могли остановить паники. Хоть какой-то флотоводческий авторитет оставался лишь у двух генералов мятежников: Анару и Хана. Но первый сейчас во главе своей эскадры находился на полпути к замеревшему и бездействующему 9-му легиону Усема Бадур, а второй до сих пор стоял в резерве и никак не реагировал на случившееся...

Анару, после того как перестал выть от горя при виде гибели линкора «Черный Дракон», пытался собраться с мыслями, как ему поступить дальше. Продолжить движение к легиону Усема Бадур, либо возвращаться в сектор сражения, чтобы попытаться остановить бегство основных сил мятежного флота. 9-ый «серый» легион находился близко и манил легкой победой над собой. Но не все было так просто...

Усем Бадур недаром считался опытным флотоводцем. Видя, как к нему продолжают приближаться несколько десятков тысяч вражеских крейсеров, он тут же отдал приказ 9-му туранскому легиону начать отход вглубь системы. Анару, испугавшись, что «жертва» от него ускользает, попытался догнать Бадур. Но не тут то было, скорость легионерских крейсеров превышала скорость большинства крейсеров мятежных туменов, пусть и ненамного, но этого хватало, чтобы держать дистанцию.

Генерал Анару совершил фатальную ошибку, погнавшись за Бадуром, которого в итоге настигнуть так и не смог. Но тем самым мятежники удалились на существенное расстояние от основного театра военных действий и не смогли ничем помочь своим, отступающим под давлением командующего Дессе, десяти туменам.

Анару устав гоняться за хитрецом Бадуром и его туранцами, решил вернуться в координаты сражения, но было уже поздно. Основной флот мятежников, в одно мгновение оставшись без предводителя и так и не получив поддержки остальных эскадр резерва, побежал от легионов «Лиса» Дессе с такой прытью, что его было уже не остановить.

Но ведь имелся еще один генерал в стане мятежников, кто мог переломить исход сражения за «Селесту». Повстанцев по-прежнему, несмотря на то, что они несли колоссальные потери, насчитывалось в системе в несколько раз больше, чем имперцев. Генерал Тарик Хан,

все это время молча наблюдавший на своей карте за ходом сражения, так и остался на месте, не решившись, а скорее не захотев помочь своим погибающим союзникам.

Под командованием Хана сейчас находилось около сорока тысяч крейсеров, это была большая сила и введи ее в нужный момент в сектор сражения, основной мятежный флот имел бы шанс выстоять, а затем и переломить ход сражения с Дессе. Но Тарик Хан, после того, как увидел гибель лидера восстания – учителя Вей Джан Гоу, стал думать о своем будущем...

Хан сам мечтал возглавить мятежный флот, но не имел достаточного для этого авторитета. Помимо генерала Анару и поддерживающих его людей в рядах мятежников были еще и другие генералы, бывшие легаты и старшие центурионы, имеющие вес пусть и меньший, чем у Хана, но не менее опасные в борьбе за пост командующего.

И теперь, оставаясь на прежних координатах и пассивно наблюдая за избиением остального флота «Черного знамени», так Вей Джан Гоу называл свои тумены еще вначале мятежа, Тарик Хан ничего не делая, руками легионов Дессе, расчищал себе путь на вершину власти. Его свежие, до этого уже восстановившиеся и реорганизованные тумены, так и не вступили в битву. А их генерал с усмешкой наблюдал и в уме подсчитывал всех тех своих «конкурентов», кто в данный момент погибал под огнем палубных орудий имперских крейсеров...

Почти все командиры туменов, все генералы и легаты мятежного флота, кто славно сражаясь, кто трусливо убегая, сгинули в водовороте сражения. Легионеры «Лиса» Дессе беспрекословно выполняли наказ своего командующего – не брать живыми никого. Те, кто поднял знамя восстания против династии, были в глазах Поля Дессе и остальных имперских генералов отработанным материалом. С таким людьми и альтарианцами по мнению Дессе нельзя было договориться, для Империи они не представляли никакой ценности, лишь опасность.

Поэтому десятки тысяч легких крейсеров мятежников сейчас нещадно истреблялись, в плен не брали никого, даже эвакуирующиеся с погибающих кораблей экипажи. Буквально за пару стандартных часов армада, наводившая ужас на все ближайшие протектораты, просто перестала существовать...

Генерал Анару, вернувшийся со своей эскадрой к месту избиения, уже ничем, конечно же, не мог помочь переставшему существовать флоту. Теперь он сам очутился в роли жертвы, потому как сразу три из четырех легионов Павла Петровича Дессе атаковали Анару еще на подходе к сектору. Финальную же точку в разгроме туменов Анару поставил пресловутый 9-ый легион туранцев.

Усем Бадур держал руку на пульсе, и как только увидел, что мятежники прекратили за ним погоню, хвостиком пошел в обратном направлении, на прежнем безопасном расстоянии оставаясь вблизи от кораблей Анару. И как только тот схватился с легионами Дессе, Бадур ударил по зажатым в ловушку мятежникам с «тыла». 9-ый легион прошил рыхлый строй эскадры Анару, окончательно разбивая ее и ставя тем самым жирную точку в сегодняшнем сражении.

Флот «Черного» знамени в одночасье перестал существовать. Из почти двухсот тысяч вымпелов, десять часов назад вторгшихся в систему «Селеста», осталось чуть более половины. В числе спасшихся оказалась эскадра Тарика Хана, которая в полном составе совершила прыжок в одну из соседних звездных систем...

Командующий Дессе видя, что в секторе сражения не осталось силы, способной хоть как-то противостоять имперскому флоту, разбил свои легионы на центурии, которые в свою очередь разделились на малые боевые группы, для того, чтобы эффективней преследовать отступающего противника. Легионеры гнали бегущих мятежников, пока в баках оставалась хоть капля интария. Те из повстанческих кораблей, кто не смог оторваться и прыгнуть в подпространство, погибали от плазмы артиллерийских батарей беспощадных имперских канониров...

Глава 3

Радость от победы была для нас недолгой, уцелевшие в боине за «Селесту» корабли повстанцев тут же начали собираться в одной из соседних систем носившую альтарианское название «Зевара», а по-нашему Каппа-Дельта-398. Почему именно сюда начало пребывать большинство сбежавших после поражения флота Вей Джан Гоу кораблей мятежников? Оказывается, и наше командование об этом не знало, что готовясь к вторжению в «Селесту», учитель Вей Джан Гоу построил именно здесь временную базу, своими размерами намного превосходящую обычный походный «вагенбург».

Видимо Вей Джан Гоу сам опасался удара от легионов «Лиса» Дессе, в то время пока готовился к генеральному сражению. Для того чтобы обезопасить собственные тумыны, учителем рядом с центральной планетой системы «Зевара» была создана огромная космическая крепость, которой он дал название «Черная застава», и которая благодаря своей неприступности и собранным внутри ресурсам быстро стала оплотом повстанцев и их перевалочной базой снабжения.

И вот теперь, после страшного поражения, единственный из оставшихся в живых старших генералов – Тарик Хан прибыл со своими сорока тысячами вымпелов именно сюда, как к самому безопасному для себя месту в протекторате на данный момент. Хан знал, что «Лис» Дессе и остальные имперские генералы видели, как его эскадра неразгромленной покидала систему «Селеста». Оставить в покое такой большой отряд повстанцев они не могли, поэтому командующий Дессе распорядился основными силами своего флота начать погоню именно за эскадрой Хана.

Как ни хитер и опытен в маневрировании и запутывании следов был Тарик Хан, долгое время служивший Империи в качестве центуриона, а затем, и легата одного из «серых» туранских легионов. Так вот, как ни старался бы он оторваться от погони, сделать бы это ему все равно не удалось. Как известно легкие крейсера мятежников были менее скоростными в сравнении с линейными крейсерами легионеров – лучшими универсальными боевыми кораблями на сегодняшний день. Плюс восстановление мощностей и аппаратуры на вымпелах мятежников после прыжка происходило гораздо медленней, плюс не такие вместительные топливные баки на большинстве легких крейсеров Хана. Все эти факторы опытному флотоводцу говорили только об одном, если Дессе не будет снижать активности, то рано или поздно он догонит и уничтожит эскадру Тарика Хана. И произойдет это скорее рано, чем поздно...

Понимая всю сложность ситуации и то, что имперцев уже с хвоста не скинуть Тарик Хан выбрал оптимальный вариант – он в два прыжка возвращается в звездную систему «Зевара» под защиту прочных стен космической крепости. Здесь, во-первых, можно было пополнить запасы топлива и аккумуляторных стержней для палубной артиллерии, во-вторых, обезопасить себя и своих людей от атаки «Лиса» Дессе, хотя бы на время. И, в-третьих, послав специальный код-сигнал о сборе флота, призвать все оставшиеся целыми корабли полуразгромленного мятежного флота прибыть к «Черной заставе»...

Флот бесславно-погибшего учителя Вей Джан Гоу действительно был еще недоразгромлен. Несмотря на то, что легионеры и добровольцы командующего Дессе собрали достойный урожай, почти половине из двухсот тысяч кораблей мятежников удалось скрыться от возмездия. И теперь тысячи и десятки тысяч из них метались по ближнему пространству в диаметре в полсотни звездных систем, не зная, что делать и куда податься. Код-сигнал от одного из главных сподвижников Вей Джан Гоу – генерала Хана способен был собрать большинство из них снова в единый флот.

Допустить этого командующий Дессе никак не мог, и поэтому как только ему стало известно о существовании в одной из соседних систем сверхбольшой космической крепости,

Павел Петрович моментально догадался где искать Хана и куда нужно идти в первую очередь. Последний оплот мятежников нужно было взять и разрушить, как можно быстрее, чтобы крепость не стала ядром, вокруг которого снова будут собираться все недовольные династией. Все четыре имеющиеся у себя под началом легиона «Лис» Дессе отправил под стены космической крепости, доверив преследование остальных мятежников: сводным гарнизонным когортам, эскадрам Добровольческого Корпуса и 9-му «серому» легиону. Их численности на первых порах было достаточно, чтобы не давать мятежникам сгруппироваться и продолжать их уничтожать поодиночке и небольшими отрядами.

Однако тут же возникла проблема с генералом Бадуром, который ни в какую не захотел уходить на задний план и гоняться за жалкими остатками мятежного флота, когда совсем рядом за защитной крепостной «сферой» находятся несколько полнокровных туменов, да еще под предводительством его обидчика – Тарика Хана.

Хан хорошенько напугал толстяка Бадура, там в системе «Мира», когда неожиданно набросился на его туранский легион во время ремонта легионерских линкоров. Усем Бадур затаил обиду и желал поквитаться с Ханом, так что сейчас проигнорировал приказ командующего Дессе и повел своих туранцев напрямик к «Черной заставе» с надеждой, что возьмет ее собственными силами до подхода остальных легионов.

Дессе вынужден был проглотить такое неуважение к себе, ибо после сражения за «Селесту» по правилам, Усем Бадур и 9-ый «серый» легион снова ему не подчинялись, изначально числясь в совершенно другом карательном флоте Империи. Кстати, не только Бадур проманировал приказ генерала Дессе, вторым ослушавшимся явился ваш покорный слуга – Александр Васильков.

В отличие от Усема Бадура, который, кстати, уже послал очередную победную реляцию на Астрополис, в которой не забыл в красках описать свое участие в сражении, так вот я не горел желанием надеть на себя лавровый венец победителя. Славы и хвалебных слов я в достаточной мере наслышался после того, как прошел «Одиноким» насквозь флагманский линкор Вей Джан Гоу.

Я, как и Бадур, просто не хотел тратить время и силы на то, чтобы гоняться за единичными кораблями повстанцев. Я желал новой битвы, поэтому попросил командующего Дессе оставить меня так сказать при штабе, поручив командование 11-ой когорты своим друзьям и помощникам: Наэме Белло и Якиму Наливайко. Я был на сто процентов уверен, что они справятся с этим несложным заданием и с удовольствием начнут охоту за одинокими крейсерами мятежников, соревнуясь между собой, кто больше таковых уничтожит...

Дессе, уважая меня и оценив вклад своего крестника в победу в битве за «Селесту», конечно же, позволил остаться мне при основном флоте, четыре легиона которого, плюс 9-ый туранский Бадура на вторые сутки преследования подошли к огромной бронированной «сфере» крепости, за стенами которой прятались тумены Тарика Хана.

Дессе вынужден был заменить легион неподчинившегося его приказу Бадура на 6-ой «желтый» легион Энвера Салаха, послав именно его преследовать остальных мятежников, помогая в этом деле добровольцам и гарнизонным центуриям. Сэд Кали в отличие от непокорного Усема Бадура, несмотря на то, что формально тоже, как и туранец, мог не выполнять приказания командующего Дессе, проявил мудрость и оставил свой «красный» легион под началом «Лиса», тем самым признавая в Дессе лидера и главнокомандующего. Своим поведением Кали в очередной раз показал себя с достойной стороны...

Между тем, корабли имперцев окружили крепость мятежников, не давая тем сбежать и полностью заблокировав их внутри. Взять с наскока такую твердыню было невозможно, поэтому началась длительная подготовка к штурму. Из соседнего 1-го протектората в систему «Зевара», наконец, подошли тараны – сверхпрочные корабли, созданные на основе дредноутов, способные пробивать подобные укрепления.

Все то время пока мы готовились к штурму, мятежники не сидели на месте. Они малыми группами вылетали из-за стен «Черной заставы» и пытались атаковать имперские корабли совершенно в разных местах, но особого успеха в таких вылазках не имели. Возможно и потому, что моральный дух осажденного флота в связи с гибелью своего прежнего лидера сильно упал, а новый вождь в лице генерала Тарика Хана еще не заслужил уважения и веры в себя. Имелась бы возможность, и большинство повстанцев давно бы разбежались, если бы не были сейчас окружены.

– Атаковать нужно сразу со всех направлений, одновременно, – уверенно заявил Усем Бадур, присутствуя в качестве легата на военном совещании на борту флагманского «Клаузевица».

Генералу не терпелось поставить точку в этой войне и показать себя с лучшей стороны во время штурма. В погоне за собственной славой и почестями, Бадур не считался ни с какими потерями.

– Могу я высказать свое мнение? – неожиданно для всех произнес я.

Командующий Дессе кивнул головой, давая мне слово.

– Даже самое трусливое создание в Галактике Млечного Пути будет драться до последнего, если оно заперто и не имеет шанса вырваться, – сказал я. – Мятежники напуганы и растеряны. Многие из них готовы сдаться, но знают о новом указе императора «Не брать живых», и поэтому будут сражаться храбро. В условиях предстоящего тяжелого штурма наши потери в результате этого могут стать огромными. Я предлагаю во время атаки оставить экипажам Тарика Хана маленькую «лазейку» и отвести из одного из секторов окружения наши корабли.

– Это непостижимо! – возмутился Усем Бадур, вскакивая с места. – Выпускать этих разбойников, когда у нас есть шанс покончить с ними раз и навсегда?! Уж не знаю, как относиться к подобным высказываниям, как к предательству или как к трусости...

Все сидящие за столом на совете легаты и старшие командоры были крайне возмущены таким словам Бадура обо мне. Часть из присутствующих, либо знала меня лично, либо были наслышаны, а после того, как с помощью «Одинокого» я покончил с лидером восставших – учителем Вей Джан Гоу, не было ни одного человека, готового заподозрить меня в трусости и тем более в предательстве.

Я же, не желая разжигать конфликт, скромно сидел в кресле, будто не замечая оскорблений в свою сторону от этого наглеца. Бадуру я уже давно, еще после инцидента в системе «Мира», собирался снести голову с плеч на дуэли. Но решил это сделать позже, после завершения кампании против мятежников. Сейчас же, зная буйный нрав Усема Бадура, и то, что туранец психанув, может и вовсе покинуть флот Дессе, уведя свой легион в самый ответственный момент штурма, я решил не отвечать на оскорбления и промолчать. Остальные же присутствующие не успокаивались, упрекая толстяка за его недостойное отношение ко мне...

– Я лишь высказал свое предположение, ничего личного, – ехидно заключил Усем, понимая, что явно сказал лишнее. – Ведь отвести наши корабли и дать мятежникам путь к отступлению, до такого не просто додуматься...

– Генерал, – обратился я к нему с невозмутимым спокойствием в голосе, – вы опытный командующий и прекрасно знаете, что повстанцы обречены и будут разбиты в любом случае. Цена победы – это количество наших потерь при штурме. Внутри крепости имперских легионеров погибнет в три раза больше, чем на открытом пространстве. А враг будет биться до последнего члена экипажа с храбростью обреченного...

– В словах Александра Ивановича есть доля истины, – теперь уже поднялся со своего кресла сам Поль Дессе.

– Командующий, вы хотите дать мятежникам разбежаться по всем протекторатам Империи?! – усмехнулся Усем Бадур. – Мы потом будем ловить их еще не один год...

– Никакого года не понадобится, – отмахнулся Дессе. – Главное сейчас – это выкурить корабли мятежников из крепости, а дальше мы просто сядем Тарику Хану на хвост и будем преследовать, пока не перебьем все его тумены до единого... Готовьтесь к штурму, господа...

Большинство членов совета согласилось с моими словами, включая самого командующего. Перед началом операции по захвату «Черной заставы» один из легионов, стоявший во внешнем периметре оцепления крепости, оставил свои позиции и отошел в соседний сектор.

Штурм начался...

Глава 4

Первый навал для нас закончился неудачей. Атака двух легионов флота генерала Дессе была остановлена дальнобойными орудиями крепости. «Черная Застава» оказывается была оснащена еще и комплексами стационарной артиллерии, которую Вей Джан Гоу демонтировал по маршруту своего следования с покинутых имперских военных баз. Орудийных платформ по периметру крепости оказалось не так много и разбросаны они были довольно-таки хаотично, но все равно урон наступающей стороне нанесли ощутимый.

Крейсеры легионов, ринувшихся в атаку, подойдя на близкое расстояние, были в упор расстреляны из мощных импульсных пушек, внезапно появившихся на поверхности корпуса сферы крепости. Имперцы, зажатые в мертвой простреливаемой зоне, несли серьезные потери, но, не дрогнули и в свою очередь смогли уничтожить большую часть орудийных батарей обороняющихся. После двум легионам все же пришлось отойти от «Черной Заставы» на безопасное расстояние для перегруппировки и восстановления.

Вторая волна атаки была гораздо сильнее и эффективнее первой. В штурме теперь участвовал почти весь флот генерала Дессе, кроме, конечно же, пресловутого 9-го легиона, чей командир как всегда выгадывал для себя лучший момент вхождения в битву.

Несколько десятков таранов, оснащенные плазменными носами, под прикрытием легионерских крейсеров и линкоров сумели подойти к бронеобшивке крепости и на полной скорости стали врезаться и вгрызаться в ее бронелисты. Генераторы плазмы, занимающие своими размерами добрую половину кораблей-таранов, работали на полную мощность, выдавая в носовую часть постоянные потоки плазмы, которая в свою очередь прожигала броню обшивки крепости, проделывая в ее «сфере» огромные незатягивающиеся отверстия.

Когда бреши стали достаточно большими, внутрь крепости бесстрашно устремились линейные корабли легионов. Здесь их уже встречали многочисленные крейсера защитников крепости, экипажи и командоры которых делали сейчас все возможное, чтобы остановить вторжение и заделать пробоины в корпусе «Черной Заставы». Однако храбрости повстанцам хватило ненадолго.

Как я и предполагал, мятежники, которые в начале сражения готовы были сражаться до последнего, увидев, что один из секторов пространства свободен, и не перекрыт легионерскими когортами, открыв нараспашку пневмо-ворота крепости, скопом полетели именно туда в надежде спастись из ловушки. Буквально за неполный час большинство защитников крепости покинули ее, разлетаясь по космосу. Легионы «Лиса» Дессе усилили нажим и практически полностью вытеснили повстанцев из крепости.

Теперь оставалось не снижая давления продолжить преследование отступающих туменов и зажав их в клещи уничтожить до последнего корабля. Для этой цели командующий Дессе отрядил два последних свободных на данный момент легиона: 2-ой «красный» генерала-министра Кали и 9-ый туранский – генерала Бадур, до сих пор не принимавшие участия в общем штурме.

Сэд Кали со своей стороны полностью выполнил распоряжение Дессе и повел свое подразделение на пересечение курса основных сил мятежников. Усем Бадур же снова отличился не с лучшей стороны. Прекрасно понимая, что его 9-ый «серый», встав на пути отступающих, на некоторое время окажется в меньшинстве, так как основной флот Дессе до сих пор сражался внутри крепости, стараясь вытеснить, либо уничтожить последних ее защитников. Так вот толстяк Бадур испугался больших потерь, которые его легион может получить в результате неравного боя...

С другой стороны Усема Бадур невероятно манило награбленное повстанцами имущество, основная часть которого была укрыта как раз внутри «Черной Заставы». Опасаясь, что

легионеры Дессе захватят обозные трофеи первыми, ушлый туранец решил, как будет действовать. Поэтому 9-ый «серый» легион вместо того, чтобы поддержать генерала-министра Кали и его корабли, пошел напрямиком к крепости, врываясь через открытые ворота внутрь в надежде добраться до сокровищ Вей Джан Гоу раньше остальных...

Кали со 2-ым легионом соответственно не мог остановить все убегающие тумены, задержав на время и частично уничтожив лишь один из них. Остальные, в том числе и большинство кораблей «черного» тумена Тарика Хана во главе со своим предводителем сумели скрыться от возмездия, оторвавшись от преследования и прыгнув в подпространство. Поль Дессе не смог вовремя высвободить достаточное количество сил, чтобы помочь Кали и задержать Хана.

Тем не менее, основная масса кораблей мятежников, а именно, более двадцати тысяч кораблей, была уничтожена имперским флотом. Так же с минимальными потерями для атакующей стороны была захвачена и разрушена до основания крепость «Черная Застава» – последний серьезный оплот мятежников...

По итогам двух сражений флот «Черного знамени» прекратил свое существование. Маленькие разрозненные флотилии повстанцев еще какое-то время бесцельно мотались по космическому пространству, пытаясь скрыться от преследующих их карательных отрядов имперского флота. Но постепенно все они уничтожались легионерскими центуриями, разосланными Дессе в разных направлениях 6-го протектората.

Единственному флотоводцу мятежников – Тарику Хану все-таки удалось спастись в дальних протекторатах сектора «Туран», куда опытный генерал увел свою небольшую эскадру. Однако вокруг Хана было слишком мало соратников, чтобы тот представлял теперь какую-либо серьезную угрозу. Рано или поздно он будет достигнут и обезглавлен...

Имперский флот генерала Дессе достойно выполнил свою миссию и был через некоторое время распущен как единое соединение. Каждый из легионов, входивших в него, либо примкнувших к флоту во время кампании, последовал к местам своей прежней дислокации. Совет Десяти на Астрополисе щедро наградил высших командоров и генералов – героев этого похода, однако не все из них остались довольны наградами...

К удивлению многих офицеров и простых легионеров, участвовавших в карательной операции, буквально через сутки после официального окончания кампании Службой Безопасности Империи был арестован и заключен под домашний арест генерал Павел Петрович Дессе. Командующего обвинили в растратах государственных средств и неумелом руководстве действиями флота. Конечно же, здесь явно не обошлось без доноса и знающие люди хорошо понимали, кто является его автором. Генерал Усем Бадур и сам не скрывал, что докладывал в столицу о всех так называемых «делишках» «Лиса» Дессе.

Если разобраться, то действительно, генерал Дессе направлял выделенные ему на войну средства в небольшом количестве на помощь тем несчастным поселенцам, кто пострадал от рук мятежников и потерял все свое имущество. Такие факты имелись и многие об этом знали.

Формально генерал использовал империалы не по прямому назначению, однако, подобные траты никоим образом не приводили к снижению боеспособности флота и его обеспечения. Впоследствии это также признала специально созданная по этому поводу государственная комиссия. Что касается обвинения в неумелом руководстве флотом, то уже другая комиссия, состоявшая из самых видных военачальников, разобрав по пунктам действия генерала, не нашла в его приказах ни одного серьезного просчета. Наоборот, управление флотом командующим Дессе было признано образцово-показательным.

Вскоре после этого Павла Петровича выпустили из-под домашнего ареста и вернули ему все звания и боевые награды. Но Дессе все же сильно был обижен на власть за подобное унижение его достоинства.

Остальным участникам похода повезло гораздо больше. Главным получателем наград стал, конечно же, всем нам знакомый – генерал Усем Бадур. Его красочные реляции после каждого, даже самого маленького и незначительного боя, первыми доходили до Астрополиса. В этих донесениях описывалась ключевая роль генерала в исходе очередного сражения, его героизм и личная отвага. Как мы уже поняли, немалую часть времени в посланиях Бадур отводил обвинениям в некомпетентности других флотоводцев.

В результате, в стенах министерств Большого Императорского дворца, среди многих сановников сложилось устойчивое мнение, что именно генерал Бадур является главным героем кампании против мятежников. За это ему было присвоено воинское звание – шестизвездный генерал.

По чести сказать, Усем Бадур не обладал высоким уровнем стратегического мышления, но ему очень льстило новое звание, и генерал с гордостью демонстрировал всем окружающим шесть звезд на своих погонах. Помимо всего прочего Бадур за свои заслуги получил огромное денежное вознаграждение и одну из недавно открытых экзопланет. О том, сколько захваченного добра досталось генералу и его туранцам во время грабежа крепости «Черная Застава» знали только доверенные ему люди...

Сэд Кали, хоть ему и не удалось до конца продемонстрировать свои флотоводческие способности, все же был замечен членами Совета Десяти и удостоен звания – генерала-министра 2-го ранга. Сэд остался крайне недовольным такой незначительной оценкой своих заслуг, но открыто этого никому не демонстрировал, как обычно затаив обиду до лучших времен...

Многие старшие командоры и центурионы, проявившие себя в боях с повстанцами, были также награждены орденами и весомыми денежными премиями. Пожалуй, лишь добровольцы 6-го протектората не получили за свою службу положенных почестей. После внезапной кончины императора Гуан Мина в Империи царили неразбериха и ожидание чего-то страшного. Всем, тем более чиновникам, не было сейчас дела до каких-то там волонтеров...

Глава 5

Перед первым министром, склонившимся сейчас над бездыханным телом императора Гуан Мина, встала страшная дилемма. Либо поддержать своим авторитетом и признать маленького Вана – наследником и будущим правителем Империи, и тем самым развязать вероятную гражданскую войну. Либо скрыть последнее завещание императора, или подделав его, объявить новым законным императором – старшего сына Гуан Мина – Гуоджи. Птолемей Янг, казалось, вечность стоял у одра усопшего монарха, держа в дрожащей руке планшет с завещанием. Острый аналитический ум первого министра с быстротой молнии оценивал все возможные варианты развития событий, отбраковывая ненужные лично ему. Спустя еще какое-то время Птолемей принял для себя окончательное решение.

Выйдя из покоев императора, он быстрым шагом в сопровождении гвардейцев направился в Большой Тронный Зал дворца, где в ожидании вестей о состоянии Гуан Мина собрались представители самых знатных патрицианских семей Империи, которые находились сейчас в столице. Присутствовали здесь и все императрицы со своими многочисленными детьми. Князья и сановники обернулись на звук тихо открывшихся пневмо-дверей и обратили на вошедшего свои взоры. В гробовой тишине зала эхом прозвучали слова первого министра:

– Наш император и господин Мин Гуан покинул этот мир, плачьте люди, плачьте альтарианцы!

Стон и вопли раздались в зале, у большинства собравшихся из числа альтарианской знати скорей театральные, чем искренние. Земляне из сановников и присутствующей здесь элиты как обычно были более скупы в проявлении своих чувств. Пожалуй, кроме Таисии Константиновны слез из людей не проронил никто...

– Своей последней волей наш усопший император и повелитель, – торжественно, сохраняя старые альтарианские традиции, продолжал министр Янг, поднимая в руке планшет, – повелевает всех склониться и приветствовать нового императора... Императора – Ван Мина!

После этих слов слезы высохли даже у самых безутешно рыдающих. Все собравшиеся в зале изумленно повернулись в сторону маленького наследника, пока не решаясь встать перед ним на колени. Мальчик и его мать сами, если честно, не ожидавшие такого поворота событий, стояли как две бледные восковые фигуры. Придворные смотрели, то на Вана, крепко вцепившегося в руку своей матери, то на старшего сына императора – Гуоджи, растерянно озирающегося по сторонам, то снова переводили взгляды на первого министра, не совсем понимая, что же им делать.

– Вы не слышали меня, дамы и господа?! – грозно повысил голос Птолемей Янг, поднимая вверх планшет и демонстрируя всем завещание с личной электронной подписью монарха. – Приветствуйте нашего нового императора и господина – Ван Мина!

Птолемей первым встал на одно колено и склонил голову в почтении перед изумленным мальчиком. После этого один за другим высшие сановники Империи робко начали опускаться на колени перед Ваном вслед за Птолемеем Янгом, и вот уже весь зал стоял на коленях. Раздались первые робкие крики приветствия и восхваления нового правителя...

Таисия, еле державшаяся на ногах от переполнявших ее эмоций, наверное, лучше всех остальных понимала опасность произошедшего. Конечно же, амбиции ее, как императрицы, были удовлетворены сейчас сполна, однако, что будет после. Молодая женщина с тревогой посмотрела на своего маленького сына...

Завещание Гуан Мина стало шоком для большинства, как знатных семей, так и обычных колонистов. Однако в отличие от простого населения, которое, как правило, покорно принимало любое решение, исходящее из Императорского дворца, древние аристократические семьи Империи восприняли завещания очень неоднозначно. Прежде всего, многие князья и санов-

ники начали консультироваться с правоведами о законности последней воли усопшего императора. И когда они поняли, что данное решение незаконно или скорей не совсем законно, многие представители княжеских родов, начали в разных формах высказывать свое неприятие новой власти. Открытого мятежа пока еще не случилось, так как все ожидали решения о престолонаследии, которое по закону должен утвердить Совет Десяти...

Как до этого и предполагал Птолемей Янг, внутри Совета не существовало единства по данному вопросу. Министры Империи готовы были вцепиться друг другу в глотки, отстаивая свою сугубо личную позицию. По итогу дебатов, переходивших в рукоприкладство, а также закулисных договорняков, абсолютное большинство членов Совета отказалось признавать наследника Вана – законным правителем. Семь из десяти министров присягнули на верность старшему сыну императора – Гуоджи, чем еще больше подлили масла в огонь назревающего гражданского противостояния...

После заседания Совета Птолемей Янг оказался в меньшинстве, до конца поддерживая кандидатуру Вана. Первый министр, к сожалению для себя, не имел достаточного авторитета среди членов Совета, хоть и являясь его председателем, но до сих пор оставаясь в глазах остальных «новым» человеком из низов. Однако Птолемей не был бы первым министром, не обладая прозорливостью и умением предвосхищать события.

Заранее зная что не получит поддержки у Совета Десяти, первый министр воспользовался временем после оглашения завещания и до момента заседания Совета, для того, чтобы создать вокруг фигуры вдовствующей императрицы Таисии и ее сына большую партию, поддерживающих их людей и альтарианцев. В первую очередь в эту дворцовую группу вошли представители незнатных плебейских семей из альтарианцев, которые стремились упрочить свое положение при дворе. Большая поддержка оказалась у наследника Вана и его матери и в среде служилого сословия офицерства, в том числе гвардейцев. Нашлось в числе сторонников малыша Вана и несколько богатых аристократических фамилий Империи.

Пользуясь тем, что по завещанию именно Ван Мин был объявлен новым императором, вдовствующая императрица стала раздавать должности при дворе своим новым союзникам, пытаясь отблагодарить тех за поддержку своего сына. Таисия понимала, что власть, а значит и жизнь ее и ее малыша, висят на волоске, и поэтому отчаянно пыталась выжить.

В результате внутриворцовых интриг и ходов, которые вели Птолемей Янг и Таисия Романова, свои прежние места потеряли многие старые министры Империи, в том числе из тех кто не входил в Совет Десяти. И как только отстраненным стало известно о том, что Совет все-таки отказался исполнять завещание усопшего императора, уволенные до этого министры отказались сдавать свои прежние должности. По-итогу две противоборствующие группировки начали активно готовиться к борьбе за власть и стягивать в столичную звездную систему свои военные эскадры.

Спустя девять дней после кончины императора Совет Десяти в отсутствие на заседании первого министра торжественно объявил наследника Гуоджи – истинным правителем Империи Мин. После этого возникла ситуация, когда в разных крыльях Большого дворца теперь восседали сразу два «самопровозглашенных» императора. В мегаполисах и колониях столицы ежедневно стали происходить стычки между сторонниками двух враждующих лагерей. Планета Астрополис, а за ней и вся Ойкумена постепенно стали погружаться в анархию и беспорядки...

Старшего сына императора – Гуоджи поддержало большинство членов Совета Десяти, а также большая часть из прежней знати и чиновников Империи, традиции престолонаследия были очень сильны у альтарианцев, составлявших большинство жителей Астрополиса и колоний Империи Мин.

Однако сложность ситуации заключалась в том, что авторитет всех этих сановников в среде простых колонистов оставался очень низким. Именно с их неумелым управлением связывали обычные люди, альтарианцы и карринаты беспокойные времена и упадок Империи. Как

всегда это бывает, простой народ лучше других понимал, что стоящие за наследником Гуоджи представители элиты по сути были никчемными управленцами, думающими прежде всего о своем кармане, тщеславии и амбициях, но никак об интересах государства...

Этим недовольством не преминули воспользоваться сторонники наследника Вана. На политическую сцену неожиданно для многих ворвался один из членов Совета Десяти, из тех кто вместе с Птолемеем Янгом голосовал против Гуоджи. Этим человеком оказался – министр-хранитель печати Тарвиц, который сейчас играл собственную игру и самолично разослал призыв ко всем военным подразделениям Империи Мин, в котором просил регулярные легионы – немедленно прибыть в столичную звездную систему, чтобы обеспечить порядок на Астрополисе.

Большинство из командующих легионами, не имея на это полномочий, конечно же, не откликнулись на данное послание, тем более исходившее от какого-то там министра, пусть даже и члена Совета Десяти. Посчитав данный призыв неправомерным, генералы и легаты решили сохранять нейтралитет в сложившейся ситуации, как и было предписано военным. К тому же у планеты Астрополис по закону мог находиться и охранять ее только 1-й «гвардейский» легион, всем остальным воинским формированиям было строжайше запрещено входить в столичную звездную систему в мирное время без особого на то предписания...

Единственным флотоводцем в ближнем к 1-му протекторату секторе пространства кто откликнулся на послание Тарвица, был всем нам уже печально известный – генерал Усем Бадур...

Глава 6

Генерал Бадур воспользовался общей неразберихой, творившейся на Астрополисе, и в нарушение закона ввел подчиненный ему флот в столичную звездную систему. Под его рукой в это время находилось более восьми тысяч крейсеров и линкоров с экипажами, состоявшими из бывших участников подавления восстания Вей Джан Гоу. Свой 9-ый «серый» легион Бадур усилил гарнизонными центуриями, изначально набранными в секторе «Туран».

Командоры, старшие и младшие центурионы, получившие свои должности и награды лично из рук Усема Бадур, были преданы своему командующему и беспрекословно выполняли все его приказания. Штурмовые пехотные подразделения, находившиеся на кораблях 9-го легиона, состояли из солдат, набранных с планет сектора «Туран» новой родины Бадур и его старших офицеров. Поэтому, когда их генерал, после получения призывного письма министра Тарвица, высокомерно объявил себя защитником Империи, его подчиненные все как один последовали за своим генералом.

Сам же Усем Бадур преследовал лишь сугубо корыстные цели. Не считая себя по достоинству оцененным за карательную кампанию над мятежниками Вей Джан Гоу, этот легат, всегда державший нос по ветру, решил взять то, что, как он считал, ему полагается по праву – а именно, ни много ни мало – верховную власть над Империей Мин.

Поначалу, когда все только узнали о послании Тарвица и ответе на него Бадур, большинство офицерского и генеральского корпуса, а так же простые легионеры, не придали значения высказываниям Бадур. А туранец говорил по открытым каналам связи и говорил много чего...

Например, в ответном послании в столицу эпатажный генерал заявлял, что в бедах, обрушившихся на Империю, виноваты лживые и жадные до денег чиновники и министры. Причем главными злодеями Усем Бадур называл членов Совета Десяти и объявил об их нелегитимности. Мятежный генерал, а Бадур уже можно было причислить к этому рангу за нарушение воинского устава, теперь по своим же публичным заявлениям признавал единственным законным наследником и истинным императором – восьмилетнего Вана, видимо, заранее полагая, что без труда сможет управлять мальчишкой на троне.

Жители Астрополиса и колонисты столичной звездной системы были крайне удивлены неожиданному появлению огромного военного флота в запретной территории. Никакие другие боевые корабли, кроме «золотых» гвардейских крейсеров не могли появляться у Астрополиса под страхом смертной казни для их командиров. И когда подобное произошло, для большинства населения Империи это стало настоящим шоком, а самые прозорливые, такие как я, например, поняли что перед нами начало гражданской войны.

Императорский 1-ый «гвардейский» легион, как только корабли Бадур вышли из подпространства на периферии столичной звездной системы, сразу вышел навстречу незванным гостям. Командовал гвардейцами – генерал-капитан Виго Винтерхальтер, верный династии и один из самых опытных флотоводцев нашего времени.

Генерала Винтерхальтера лично я знал очень хорошо и только с положительной стороны. Мы познакомились с Виго еще во времена Анабасиса – военного похода против Альтарианской Республики. Этот человек проявил себя в секторах сражения как отважный командующий, а после нашей победы и как один из самых верных Гуан Мину и новой династии флотоводцев. За что был удостоен высочайшего звания генерал-капитан гвардии – элитного легиона, располагающегося у Астрополиса и охранявшего покой главной резиденции императора.

1-ый «гвардейский» легион имел в своем составе пять тысяч вымпелов. Здесь не было тяжелых линкоров, зато крейсера все были с отборными экипажами и самым современным

вооружением и защитой. Вымпелы «гвардейского» легиона назывались «золотыми», по традиции, перешедшей в Империю Мин от Альтарианской Республики...

Появившийся 9-ый «серый» и вышедший ему навстречу 1-ый «гвардейский» легионы заняли позиции друг напротив друга, на расстоянии в пятьдесят миллионов километров от планеты-столицы, не решаясь вступить между собой в открытое противостояние.

– Виго, пропусти меня к Астрополису, – бесцеремонно и приказным тоном воскликнул Усем Бадур, появившись на экране монитора перед генералом Винтерхальтером. – Убирай своих изнеженных гвардейцев с моей дороги и, обещаю, я не попорчу позолоту твоих крейсеров. Но предупреждаю заранее, не мешай мне следовать туда, где нуждаются в моей помощи...

– Уходи откуда прибыл, Усем, – так же по-простому ответил ему, генерал-капитан, не испугавшись грозного вида Бадура, – пока тобой не занялся Имперский Трибунал. Ты что совсем обезумел, прыгать в столичную систему с регулярным легионом?! Головы захотел лишиться?! Ладно ты, старый дурак, но зачем ты подставляешь собственных легионеров, которые пошли за тобой?! Они же все будут истреблены за неповиновение и нарушение запретов! Ты и твои старшие центурионы это осознаете?!

Оба генерала, как и мы с Виго, знали друг друга еще со времен битв союзных земных эскадр с регулярными легионами альтарианцев и сейчас не стеснялись в выражениях. Они никогда не были друзьями, Виго Винтерхальтер был честным человеком и настоящим служакой – верным псом на страже Империи Мин, Бадур же служил, прежде всего, самому себе, ну и для вида – государству, которому он чисто формально присягнул после восшествия на престол Гуан Мина...

– Не прикидывайся идиотом, генерал-капитан... Ты прекрасно знаешь, почему я и мои люди находимся сейчас здесь, – с напыщенным видом сказал Усем Бадур, раздраженный видом как всегда невозмутимого Винтерхальтера.

– Понятия не имею, – пожал плечами Виго. – Но больше меня поражает твоя фраза «я и мои люди»...

– Что в этих словах, тебя так поразило?

– Что значит «твои люди», применимо к регулярным боевым подразделениям?! Это не твои люди, а имперские легионеры, которые служат императору, но никак не тебе! – ответил генерал-капитан.

– Ты уверен в этом? – от всей души засмеялся Бадур, сотрясаясь всем своим большим телом. – Боюсь тебя разочаровать, но рядом со мной сейчас именно – мои люди, которые по совместительству являются солдатами Империи. И в данной ситуации они будут выполнять только мои приказы, а не приказы кого-либо другого, пусть даже и самого императора... И к тому же, о каком императоре ты так пафосно говоришь? Об императоре Ване, или об императоре Гуоджи, а?

Виго Винтерхальтер не нашелся сразу, что ответить, так как сам прекрасно понимал всю абсурдность ситуации сложившейся сейчас на Астрополисе. Двоевластие, царившее в залах Большого Императорского Дворца, вселяло сомнения во многих офицеров и генералов Империи Мин...

– Молчишь? – продолжал хохотать Усем Бадур. – Это потому, что тебе нечего мне сказать. Да, я не завидую тебе старина, ведь ты привык все делать по уставу, даже в туалет ходить. А так же ты приучен беспрекословно выполнять приказы старших, а теперь, после чехарды во дворце не понимаешь от кого их получать. Ведь, так?!

– Может в чем-то ты и прав, но зато я прекрасно знаю, как действовать 1-му императорскому «гвардейскому» легиону в случае входа в систему «Астрополис» любого другого военного подразделения, – уверенно парировал Винтерхальтер, смело глядя на своего старого сослуживца. – Мне обязуется выдворить нарушителей из столичной системы любым спосо-

бом, и если для этого понадобится таковых нарушителей закона уничтожить – я это сделаю, не моргнув глазом...

– Как самоуверенно сказал, – хмыкнул Бадур. – Что ж, попробуй. Ты разве не видишь, что соотношение боевых характеристик далеко не в твою пользу?

– Когда это численный перевес врага останавливал гвардейцев? – недоуменно спросил генерал-капитан.

– Ага, «врагами»! – закричал Бадур, будто поймал своего собеседника с поличным. – Ты первый, кто назвал своих же соотечественников и товарищей по оружию – «врагами»! И после этого ты еще смеешь говорить о порядке!

– Для меня, врагом будет являться каждый, кто нарушит закон Империи, – холодно ответил Виго. – А ты и твой жалкий легион только что это сделали...

– Безумец, ты так давно не вылетал из столичной системы со своими домашними питомцами, ой, то есть гвардейцами, – начал поясничать Усем Бадур, – что потерял чувство реальности. Посмотри на стоящий перед тобой, как ты говоришь «жалкий» легион... Что ты видишь, генерал?

Перед тобой восемь тысяч крейсеров и линкоров, только что прошедших горнило войны с бесчисленными туменами Вей Джан Гоу, а до этого сражавшихся в десятках других кампаний! Мои экипажи сплошь состоят из ветеранов, а боевые характеристики их кораблей считаются одними из самых высоких во всем имперском флоте! С кем ты хочешь противостоять моему победоносному легиону?! Со своими изнеженными и несколько лет к ряду не вступавшими ни в одну серьезную битву гвардейскими командами?! Ха-ха-ха, не смей меня! Единственное что осталось из вселяющего страх в твоём легионе, так это его название «гвардейский». В остальном нет ни единой характеристики, в который ты бы мог противостоять мне в секторе сражения.

Поэтому, мой тебе совет, Виго, отойди в сторону, так ты убережешь свои экипажи и себя от неизбежной гибели...

– Ты же прекрасно знаешь, Усем, что я отвечу на это, – пожал плечами Виго Винтерхальтер. – Пошел на...

– Что ж, ты совершил ошибку и сам выбрал свою судьбу, записав меня в число врагов, – зло сказал в заключении беседы Бадур. – Теперь за твою жизнь и жизни твоих преторианцев я не дам даже ломаного сапфирового империяла.

– Я очень часто слышал подобные угрозы, чтобы на них обращать хоть какое-то внимание, поэтому можешь не продолжать, – скривил лицо, брезгливо отворачиваясь от экрана, генерал-капитан. – Разговаривать нам больше не о чем. «Гвардейский» легион не пропустит твои корабли ни на километр ближе к Астрополису!

– Тогда, готовься к бою, мой старый неумный друг! – хмыкнул Усем Бадур.

– Никогда ты мне другом не был, предатель! – воскликнул Виго Винтерхальтер. – Что касемо боя, то я всегда к нему готов...

Глава 7

Усем Бадур в ярости ударил по пульту, отключая связь. Генерал был взбешен неуступчивостью и принципиальностью Виго Винтерхальтера, изначально не рассчитывая на то, что его усиленному гарнизонными когортами 9-му легиону кто-то может бросить вызов. Выстроив свои крейсера и линейные корабли в один большой «конус», Бадур все же пока не решался атаковать, опасно маневрируя вблизи оборонительных порядков 1-го «гвардейского» легиона, чьи корабли как вкопанные стояли на своих прежних координатах. Генерал-капитан Винтерхальтер знал цену слову и так и не пропустил Бадур к Астрополису. Почти стандартные сутки оба противоборствующих флота находились в прицелах друг друга, готовясь к предстоящему сражению.

Как не чесались руки у Бадур поквитаться с упрямым гвардейским генералом, туранец понимал, что битва с «золотыми» крейсерами может дорого обойтись его флоту. Усем Бадур был высокого мнения о себе и о своих флотоводческих талантах, поэтому даже не допускал мысли, что 9-ый легион может потерпеть в битве с гвардейцами поражение. Но даже зазнайка Бадур понимал, что в результате боя потеряет добрую треть имеющихся у него кораблей. Именно это сдерживало Усема Бадур, который пытаясь умерить свой гнев, думал, как безболезненно для себя и своих людей убрать с «дороги» этого упряма Виго...

Ничего не приходило на ум мятежному генералу, туранец даже стал подумывать, а не ретироваться ли ему из столичной системы на время, чтобы собрать вокруг себя побольше кораблей сторонников наследника Вана и снова попытаться подойти к Астрополису, но уже с подавляющим преимуществом в численности вымпелов.

Однако Бадур неожиданно повезло. Ситуация изменилась когда в расположение 9-го «серого» легиона с тайным визитом на неидентифицируемом шатгле прибыл министр-хранитель императорской печати – Вильгельм Тарвиц...

– Уважаемый господин Бадур, – сказал министр, удивительно низко поклонившись, во время личной встречи на флагманском линкоре генерала, – вдовствующая императрица Таисия Константиновна Романова и наш законно-избранный император Ван Мин приветствуют вас и передают слова благодарности за вашу храбрость и поддержку. Вы не побоялись в эту трудную минуту прийти на помощь династии и поэтому можете в будущем рассчитывать на милость императора. Господин, вас ждут огромные почести и награды, которые дарует вам Ван Мин после того, как расправится со своими врагами и займет главный трон...

– Плевал я на их почести и награды, – нагло засмеялся генерал. – Император и его смазливая мамаша уже нараздавали подобных почестей всем кому попало. И что толку?! Легко обещать то, чем не владеешь...

– Что вы хотите этим сказать?! – изумленно пролепетал министр.

– Лишь то, что я лично возьму все, что мне положено! – самоуверенно ответил на это Усем Бадур. – И ты, министр-хранитель печати, если хочешь сохранить свою никчемную жизнь и прежнюю должность, будешь отныне служить мне, а не этому глупому мальчишке, от имени которого ты сюда прибыл!

– Я не нахожу слов, – замямлил от страха быть прирезанным на месте, министр Тарвиц. – Я верно служу императору и не могу служить кому-либо еще, кроме Ван Мина...

– Вот так всем и говори, – прервал его, генерал. – И я буду всем говорить, что служу императору и династии Мин... Будем оба соблюдать принятый ритуал...

Вильгельм Тарвиц, обладая чутьем и хитростью хищника, понял, кто сейчас представляет реальную силу в Империи и в частности в столичной звездной системе. Долго не сомневаясь, и просчитав в уме все за и против, министр с легкостью беспринципного человека перемет-

нулся в лагерь Бадур, рассчитывая получить за свою службу в будущем пост первого министра Империи...

– Судьба Птолемея Янга мне безразлична, – поддержал в разговоре притязания Тарвица, Бадур, – этот человек скорее вреден для меня, чем полезен. Он слишком умен и независим в суждениях, чтобы позволить управлять собой. Поэтому, когда я сосредоточу в своих руках достаточно власти – Птолемей лишится своей должности, а если заартачится, то и головы... Пост первого министра в этом случае займет один из верных мне людей. Ты же понимаешь, о ком я говорю?

– Прекрасно понимаю, господин, – поклонился Тарвиц. – Что я должен делать?

– На сегодняшний момент единственная сила, которая может мне помешать – это проклятые пять тысяч «гвардейских» крейсеров, стоящие сейчас напротив моего легиона, – прошипел Усем Бадур, сжимая в бессилии свои пудовые кулаки. – Этот твердоголовый Виго Винтерхальтер продолжает строить из себя благородного защитника законов и ни в какую не хочет пропускать меня к столице. Похоже, без кровопролития нам не разойтись. У меня больше кораблей и командоры, закаленные в бесконечных боях, в отличие от этих изнеженных гвардейцев, чьи экипажи набраны из юношей и девушек знатных фамилий Империи. Они, конечно же, не смогут противостоять моим людям на равных. Но их отливающие золотом новенькие крейсера не дают мне покоя своими характеристиками. И если я и одержу победу, то ценой очень больших потерь.

– Мне кажется, вы никогда не считались с потерями, когда те были необходимы для дела, – осторожно, чтобы не разгневать своего нового господина, вставил слово министр.

– Это действительно так, – кивнул генерал, – однако сейчас, когда после взятия Астрополиса, мне предстоит контролировать всю Империю Мин, верные корабли и экипажи будут нужны как воздух. Чем больше крейсеров будет находиться под моим знаменем, тем больше шансов признания новым императором мальчишки Ван Мина, за спиной которого буду стоять я. В сражении с гвардией, если, а вернее, когда оно произойдет, 9-ый «серый» легион потеряет не менее трети своего состава, для меня как его легата это неприемлемо. Неприемлемо прежде всего потому что, после того как я вошел в столичную систему и нарушил вековой запрет, то же самое захотят сделать многие другие генералы и князья Империи. Поверь, Тарвиц, после твоего призывного письма, скоро здесь станет тесно от желающих поделить этот жирный кусок власти...

– Похоже, гвардия, в отличие от ее командующего, не сильно-то рвется в бой, – стал успокаивать генерала, министр. – «Золотые» мальчишки слишком долго не воевали и не хотят умирать.

– Да, но, тем не менее, они пойдут за своим капитаном, это факт, – ответил Бадур. – Виго Винтерхальтер слишком авторитетен и поэтому способен повести за собой даже самых нерешительных. Более того, его именной линкор – этот чертов «Бур Галактики», по всем показателям является самым мощным боевым вымпелом Империи, и уничтожить его не представляется возможным. В честном дуэльном поединке ни у одного из моих самых прославленных командоров нет ни единого шанса на победу...

– А если поединок будет не совсем честным? – лукаво спросил Тарвиц.

– Что ты хочешь этим сказать?

– В 1-ом «гвардейском» легионе, ближайшим помощником генерала-капитана Винтерхальтера служит его первый центурион по имени Атилла Верес – молодой прославленный легионер, за которым числится не одна сотня поединков на кораблях... Знаете ли вы о таком?

– Конечно, я слышал про этого воина, кажется он полукровка, рожденный от альтарианской женщины и одного из землян, – заинтересовано кивнул генерал. – Слава об Атилле во время турниров гремит по всей Империи. Как мне помнится, его крейсер называется «Рейтар», и это прекрасный боевой корабль, один из лучших по боевым характеристикам...

– Да, этот самовлюбленный и крайне озабоченный своим положением в обществе молодой человек действительно за всю свою жизнь не потерпел на турнирах ни одного поражения, – продолжал Тарвиц. – Или сказать точнее, почти ни одного...

– Неужели кто-то сумел его одолеть? – спросил Бадур, который сам являлся большим любителем турнирных дуэлей. – Я не помню такого... Кто же это мог сделать?

Тарвиц продолжал молчать и лишь загадочно улыбался.

– Вот это да, не может быть! – воскликнул Усем Бадур, обрадовавшись своей догадке. – Единственный кто надрал задницу нашему юному герою, был его командир – Виго Винтерхальтер, ведь так?!

– Да, вы абсолютно точно угадали, господин, – кивнул министр, – непобедимого героя на одном из турниров заставил отступить из сектора боя никто иной, как нынешний генерал-капитан гвардии. Смог он это сделать лишь благодаря тому, что корабль Атиллы был недостаточно прокачен в характеристиках в сравнении с «Буром Галактики». Говорили, что после этого поражения наш молодой человек хотел даже лишиться себя жизни – так ему было стыдно после проигранного поединка...

– Значит, он очень горделив?

– До безумия...

– Такие люди мне по душе! – засмеялся Бадур, вспоминая себя в молодости. – Но как же тогда, после такого унижительного поражения он продолжил служить под началом своего обидчика?

– Атилла Верес в то время активно строил военную карьеру и, кстати, продолжает этим заниматься, – пояснил Тарвиц. – Первый центурион гвардии – та должность, за которую многие патриции не раздумывая, отдали бы половину своего состояния. Атилла стерпел позор и продолжил службу под началом Винтерхальтера. К тому же старый генерал-капитан изначально питал к молодому воину поистине отцовские чувства. На первый взгляд может показаться, что они с центурионом близкие друзья и соратники, но это далеко не так, по крайней мере, со стороны Вереса...

– Ты хочешь сказать, что наш герой затаил смертельную обиду на своего начальника и вынашивает план мести? – заинтересованно спросил Бадур,

– Я много времени провел в беседах с Атиллой, и уверен, что это именно так...

– Хорошо, это очень даже хорошо, – довольно кивнул генерал, надолго задумавшись. – Но я, все же не вижу достаточно весомой награды, ради которой этот человек может выступить против своего командира, тем самым поставив себя вне закона...

– Такая награда для него имеется, – хитро улыбнулся министр Тарвиц, – это линкор «Бур Галактики». Данный корабль является пределом мечтаний Атиллы. За обладание им центурион Верес готов будет перейти на нашу сторону и предать своего капитана.

– Каким образом я смогу отдать ему то, чем сам не владею? – удивленно спросил генерал Бадур. – Даже если нам удастся захватить данный линкор, что уже маловероятно. Но и в случае этого, Атилла, впрочем, как и любой другой, не сможет управлять им – системы корабля не позволят чужаку даже взойти на борт, а не то, что сесть в капитанское кресло...

– Только если не переформатировать идентификационный генетический код данного линкора. Подобные манипуляции часто проводятся с захваченными кораблями противника. К примеру, мятежники Вей Джан Гоу, в частности, делали подобное с захваченными имперскими крейсерами в начале своего восстания, – сейчас Тарвиц говорил с явным знанием дела.

– Корабль самого высокого 6-го уровня оснащенности, коим считается «Бур Галактики», невозможно переформатировать кустарным способом, это тебе не рядовой легионерский крейсер, – отрицательно покачал головой Усем Бадур.

– Вы правы, невозможно, – согласился Тарвиц, – но, это только если у тебя нет Главной Императорской Печати, хранителем которой в данный момент является ваш покорный слуга...

– Ты невероятно умен, – похвалил министра, генерал Бадур, прокручивая в голове все возможности, которыми будет обладать владелец этой печати. – Продолжай...

– Я сейчас же полечу в лагерь генерала Винтерхальтера и встречусь там с Атиллой. Я уговорю центуриона перейти на нашу сторону – за это прославленный линкор станет его собственностью. Атилла на своем крейсере внезапно нападет на флагман генерала, который не будет ожидать атаки, а значит, проиграет в схватке... Гвардия, лишенная своего командира, не сможет эффективно сопротивляться вашему флоту...

– А если молодой человек не согласится и выдаст тебя Винтерхальтеру?

– Положитесь на меня, господин, – спокойно ответил Тарвиц, – я очень хорошо знаю этого юношу. Для него нет ничего важнее, осознавать себя величайшим героем-поединщиком в Империи, и чтобы оставаться таковым, Атилла согласится стать нашим союзником...

Глава 8

Тарвиц, простившись с генералом Бадуром, как и обещал тут же отправился в распоряжение 1-го «гвардейского» легиона якобы в статусе переговорщика с Бадуром от лица Совета Десяти. На флагманском «Буре Галактики» министр для отвода глаз имел долгую и безрезультатную беседу с Виго Винтерхальтером, поначалу пытаясь уговорить того не препятствовать кораблям 9-го легиона проследовать к Астрополису. Конечно же, генерал-капитан отказал министру в его просьбе, которую тот выдавал за общее мнение императорского двора. По итогу Тарвиц и Винтерхальтер довольно холодно, но все-таки дипломатично распрощались друг с другом, и министр, покинув флагманский линкор, ненадолго посетил еще один «гвардейский» корабль, а именно, линейный крейсер «Рейтар»...

«Рейтар» был именным кораблем его старого знакомого – первого центуриона Вереса, поэтому прибытие на него Тарвица было воспринято Винтерхальтером и его офицерами, как обычный визит вежливости. На «Рейтаре» за дружеской беседой Вильгельм Тарвиц открыл центуриону все карты и рассказал о коварном плане, в результате которого Атилла мог бы получить ту награду, о которой в тайне мечтал. Для этого первому центуриону, если тот примет сторону генерала Бадура, необходимо было всего лишь убить своего командира.

Молодой офицер долго размышлял над предложением министра, ничего тому не отвечая, только сверлящая Тарвица пронзительным взглядом своих ярко-голубых глаз – отличительной особенностью всех альтарианцев. Лишь черные как смоль волосы, спускавшиеся на плечи Атиллы, указывали на то, что перед министром сидит полукровка – у чистокровных альтарианцев волосы были светлые, и чем светлее они, тем знатнее и уважаемее был альтарианский род в иерархии бывшей Республики. То же касалось и насыщенности цвета радужки глаз. У знатных патрицианских семей глаза были, либо белесо-голубые, либо светло-зеленые. Чем бесцветней, тем старше и уважаемей была твоя семья. У простых же альтарианцев глаза были яркого цвета...

Горделиво восседавший перед Тарвицем первый центурион гвардии – Атилла Верес, не мог похвастаться, ни первым, ни вторым атрибутом принадлежности к высшей касте, от чего сильно страдал и терзался. Полукровка в глазах большинства альтарианцев не имел веса и уважения, а главное не мог претендовать на высокие должности и звания в Империи, к чему Верес стремился всю свою жизнь...

Тарвиц хорошо знал сидящего перед собой юношу, его сильные и слабые стороны, и знал на что давить. Сейчас, видя сомнения в голубых глазах Атиллы, хитрый сановник в прямом смысле слова достал свой последний аргумент.

– Ты знаешь, что лежит в моей руке? – спросил министр, показывая на некий предмет, оказавшийся в его ладони.

В руке Тарвица лежала небольшая по размеру резная нефритовая печать, знаменитый техноартефакт, украшенный гербом династии Мин.

– У этой печати много свойств, способных превратить ее владельца в самого могущественного человека Империи, – тихим вкрадчивым голосом продолжал Тарвиц. – Одной из функций данного артефакта является возможность перекодировать любой, даже самый мощный корабль и передать его во владение новому хозяину...

Сколько бы ты не одерживал побед на своем прокачанном крейсере, он никогда не наберет и десятой доли боевого опыта, какой имеется у знаменитого «Бура Галактики», и поэтому в истории поединков ты всегда останешься лишь вторым... Мой друг, тебе достаточно сказать «да» на мое предложение, и тот корабль, о котором ты мечтаешь, будет твоим навсегда... Прославленный линкор твой по праву, нужно лишь протянуть руку и взять свое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.